

«В главном - единство, в спорном - свобода, во всем - любовь»

Блаженный Августин

ИЗДАНИЕ НОВОСИБИРСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ПРАВОСЛАВНАЯ СЕМЬЯ

1/2014

выпуск № 26

Выпускается по благословению Высокопреосвященнейшего Тихона, митрополита Новосибирского и Бердского

С Рождеством

Христовым!

Специальный выпуск

Рождество в Сербии (Божич) считается одним из самых важных праздников, а для большинства - и самым любимым семейным праздником. Великая радость, надежда и духовное спасение, которые сербы, как и христиане всего мира, связывают с Рождением Иисуса Христа, превращает Рождество Христово в праздник детей, родителей и стариков.

Сербское Рождество сохранило некоторые языческие элементы, которые присутствовали в праздничном обряде еще во времена святого Саввы — первого Архиепископа Сербии. Тогда Савва сознательно сохранил некоторые народные обрядовые традиции и обычаи, что способствовало росту доверия и расположенности сербов к новой для них Православной вере. В то же время Сербская автокефальная Церковь, благодаря архиепископу Савве, получила свое независимое богослужение, а народные обычаи и традиции стали проводиться в христианском духе.

Готовятся сербы к празднованию Рождества Христова в полном соответствии с православной традицией, соблюдая традиционный 40 — дневный пост, сопровождая ограничения в ежедневном пищевом рационе усиленной молитвой.

Сочельник - это день радостного ожидания чуда, он сопровождается разными традициями. Сербское название Сочельника Бадни дан. День праздника начинают еще до восхода солнца, когда глава семьи вместе с внуками и сыновьями (обязательно с кем-то из младших) выстрелом из ружья оглашает односельчан о походе в лес - за «бадня-

ком». Бадняк - это поленище свежесрубленного молодого дуба, которое по сербским традициям должно обязательно присутствовать в доме православных сербов на рождественские праздники. Выбранное и срубленное поленище главы семьи должен суметь самостоятельно внести на плечах в дом. Это поленище, в соответствии с традицией, должно прогорать в домашнем очаге в течение всех трех праздничных дней. Бадняк символизирует поленище, которое пастухи принесли в дар праведнику Иосифу, для того, чтобы согреть холодные ясли, где родился Спаситель. Другой смысл бадняка - крест, на котором распяли Спасителя.

В современном мире традиция несколько видоизменилась. Повсеместно продаются букеты из дубовых веток, перевязанные соломой, которые выполняют ту же функцию - защита семьи и жилища, процветание и достаток на весь год.

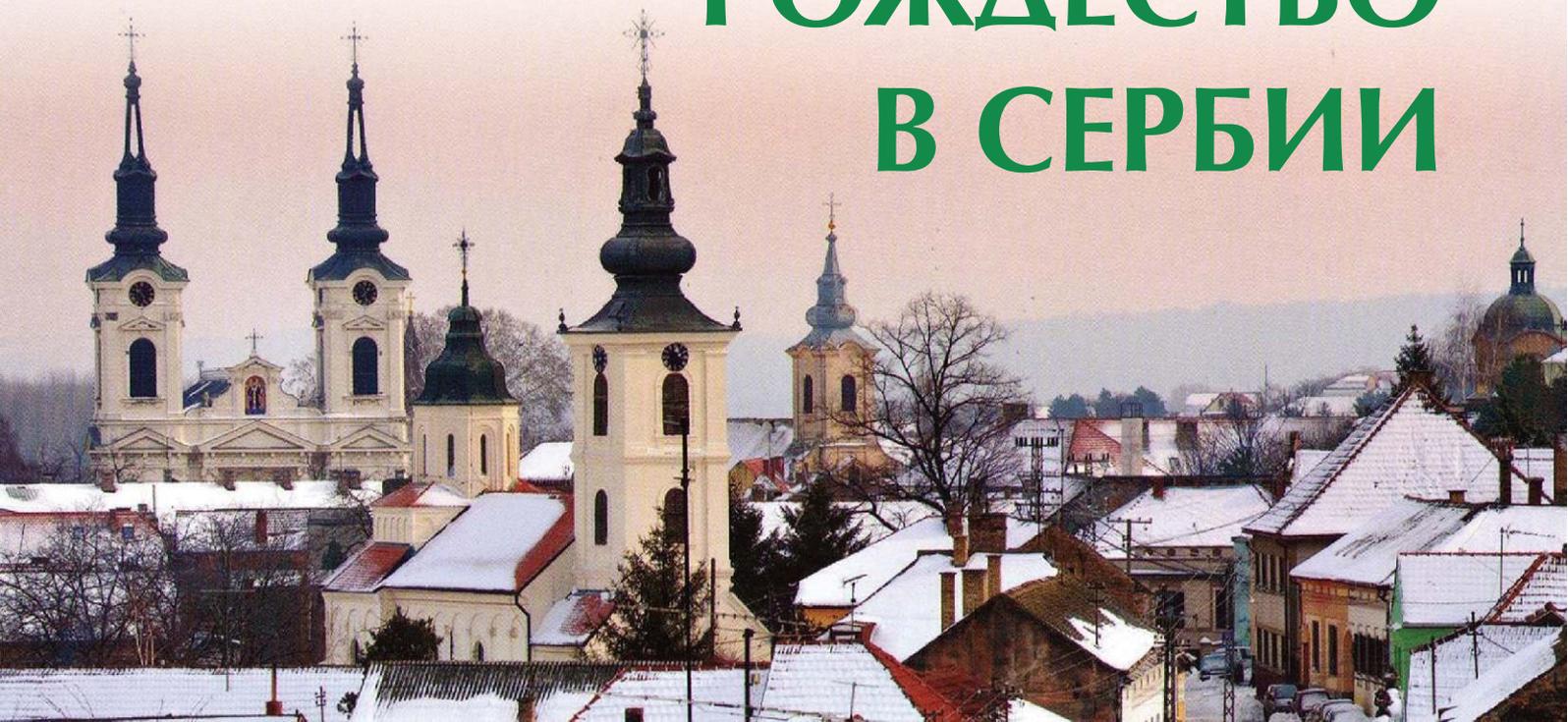
Члены мужской половины семьи, оставшиеся дома, после ухода главы семьи и помощников разжигают огонь, накальвают на вертел откормленного специально к Рождеству поросенка - «печеницу» и приступают к жарке. Вечером, перед Рождественским ужином хозяин заносит бадняк вместе с соломой в дом, ставит поближе к огню, а хозяйка подсыпает его пшеницей. После этого бадняк целуют все члены семьи, обильно намазывают медом и помещают в огонь. За столом на Рождественский сочельник собирается вся семья. Дождавшись, когда хозяин дома вносит бадняк и солому, домашние собираются вокруг стола и запевают тропарь, посвященный празднику рождества. Затем читаются рождественские молитвы. Ужин Сочельника отличается скромностью и просто-

той - он, как правило, постный, за стол садятся, как и в России - после появления на небе первой звезды. В ночь перед Рождеством домохозяйцы молятся, поют "Рождество Твое", поздравляют друг друга с Сочельником.

Бадняк заносится не только в сербские дома, но и во все церкви и монастыри. Привоз бадняка в храм сопровождается торжественной церемонией, в которой принимают участие священнослужители и множество народа. До вноса в храм бадняк освящается, а после заносится в храм, где наряжается и пребывает при Церкви до Нового Года (14 января). После того, как бадняк освящен и занесен в храм, он застилается соломой, символизируя пещеру в которой родился Христос. Этот момент приурочивается к моменту начала Всенощного Бдения, после которого дети получают долгожданные подарки. Сам праздник Рождества начинается Божественная Литургия, которая начинается в 5 часов утра.

В Рождественское утро все члены семьи встают рано, умываются ледяной водой, надевают праздничную одежду и идут в церковь на Рождественскую Литургию. Атмосфера празднично украшенных домов пронизана заботой о сохранности семейного очага. После Литургии, после взаимных поздравлений со светлым праздником Рождества, люди расходятся по домам, где в кругу семьи отмечают праздник за щедро украшенными столами. На столе все самое лучшее и вкусное. Туциндан, печеница, ратарица, плетеница, честница — вряд ли для непосвященного эти слова могут что — то означать. Но для серба — христианина они так же важны, как утро и вечер, пища и семья, небо и земля, потому что они ассоциируются с

РОЖДЕСТВО В СЕРБИИ

самым светлым и святым праздником — Рождеством Христовым. На горячее обычно подают "сарму" (это знакомые нам голубцы в остром соусе, в который для вкуса нарезается копченая колбаска или грудинка). Не обходится без пршута и традиционного сыра Качкаваль. В изобилии фрукты и орехи. Особая роль отводится рождественскому хлебу - «чеснице», приготовленной без дрожжей, из масла и белой муки. Если перевести слово «чесница», то получится, дословно «кусочек счастья» («чест» - кусок и «срећа» - счастье). По народному верованию, рождественский пирог представляет собой подарок новорожденному Христу, и замешивается в честь и славу рождения молодого Бога. Чесница замешивается из белой пшеничной муки и смальца, без дрожжей. В нее кладут различные семена, которые будут сеять в следующем году. Здесь также фасоль, которая представляет овец, затем базилик, представляющий здоровье, кукуруза, символизирующая свиней и домашнюю птицу. В чесницу кладут и монетку, серебряную или золотую. Когда во время рождественского обеда разламывают чесницу на куски, то смотрят, у кого окажется монетка. Найти монетку в своем куске чесницы — значит быть счастливым в течение всего следующего года и иметь особое благословение Божие. Получивший кусочек дерева отличится крепким здоровьем, ну, а обладатель листка оливы будет отвечать за мир в семье целый год.

Вторую половину дня люди посвящают посещению друзей, и в каждом доме пришедшим рады, что подтверждают щедрые столы, искрометные танцы, народные песни и гулянья.

По сложившейся традиции в Рождество женщина не выходит из дома, она накрывает на стол, встречает гостей - старейших мужчин рода. Из дома ничего не дается в этот день. 8 января женщина смело идет поздравлять всех своих родственников с Рождеством. Пришедшего

всегда одаривают подарками и посыпают пшеницей. После Рождества все чувствуют благодать, полны любви и доброты. Праздники продолжаются далее - день Святого Богоявления (19 января), день Св. Иоанна Предтечи (20 января), день Св. Саввы Сербского (27 января). Великий Сербский поэт Петар Негош писал: "Дневной свет не существует, если его не увидеть глазами, никакой праздник не сравнится с Рождеством".. В Сербии и Черногории, как и в России, с 13 на 14 января встречают Старый Новый год, который величают - Православный Новый год.

А вот как сербы праздновали Рождество 50-60 лет назад. В день перед Рождеством либо на пол бросалась солома, либо даже сдвигалась вся мебель, и в этот день все сидели и лежали на полу, устланном соломой (солома символизировала ясли, в которых родился Младенец Иисус). Хозяйка садилась на солому и изображала курицу. Квохчет и разбрасывает всякие сласти: орехи, конфеты. Дети садятся рядом и пищат, как цыплята. Солома лежит в доме три дня и символизирует ясли Христа. Старые люди помнят, как малыши ходили от дома к дому и гово-

рили «пи-пи-пи», изображая цыплят, которых унесла лисица, и которые вырвались и нашли дорогу домой. Детей угощали сухими сливами, а в более поздние времена — финиками и смоквами, которые они нанизывали на веревочку и вешали как бусы. Надо было собрать как можно больше соломы, и потом ее жгли в саду, желая здоровья плодовым деревьям и всему хозяйству. Пекли Чесницу — хлеб, в который закладывали монетку, и каждый мечтал эту монетку обнаружить в своем кусочке. Конечно, все помнят искры сжигаемого Бадняка и молитвы взрослых, добрые пожелания каждому дому и каждой семье...

И каждая душа празднует Рождество по-своему — кто-то просто отдает дань традиции, кто-то еще раз задумывается, а кто-то полон почтения и счастья.

Дед Мороз имеет прототипа в сербской традиции - т.н. Deda Mraz (Морозного деда), а вот обычай ставить ель на Рождество раньше в Сербии не был распространен, роль ели выполняла солома, которая символизировала ясли, где родился Иисус. (Католический обычай устанавливать ясли — вертеп с фигурками Иисуса и Святого семейства, также в Сербии не был распространен).

Сербы - народ, который бережно хранит свою историю. Они сумели сохранить верность традициям и вере, и во многом, благодаря им, сохранились как этнос, преодолев мрачные 500 лет турецкого ига. И именно Православной церкви и христианским традициям в жизни общества и страны принадлежит важнейшая роль. Сегодня Рождество — праздник, который, как и сотни лет назад, объединяет всю страну.

Подготовила Юлия Лютина.

По материалам интернета.

МУЧЕНИК ВОНИФАТИЙ

Первого января, когда огромное большинство людей спят после тяжёлой новогодней ночи, Православная Церковь празднует память удивительного святого – мученика Вонифатия. Давайте и мы вспомним о нём.

Святой мученик Вонифатий пострадал за Христа в 290 году, в царствование римских императоров Диоклетиана и Максимиана (284-305). Он был рабом знатной римлянки Аглаиды. Но раб — не всегда бессловесное орудие. Вонифатий был хорош собой, имел очень весёлый и добрый нрав, был по-житейски умён и сметлив и понравился своей госпоже. Она поручила ему управление ее домом и обширными имениями. Вонифатий был не только управляющим, но и полноправным членом семьи. Безмужняя богатая римлянка охотно принимала его у себя, как мужа. Они веселились, любили пить хорошее вино, есть вкусную еду. Однако Вонифатий не стал таким зазнавшимся «новым римлянином». Он был милостив к нищим и охотно принимал странников. Более того, и он, и госпожа его веровали во Христа. Вероятно, они много помогали тем, кто скрывался от гонителей, поддерживали осиротевшие семьи христиан. Конечно, Вонифатий и его госпожа понимали, что грешат, но были не в силах отказаться от соблазнов. Вонифатий не раз молил Бога, чтобы он избавил его от греха, помог победить страсти.

И Господь услышал Своего раба.

В то время на Востоке было

сильное гонение на христиан. Аглаида пожелала иметь у себя в доме мощи святых мучеников, надеясь под их покровительством получить спасение. Она отправила на Восток Вонифатия с несколькими слугами и друзьями, чтобы он выкупил святые мощи у нечестивых мучителей. Аглаида была уверена в верности своего слуги, она дала ему очень большую сумму денег, потому что без выкупа невозможно было получить тела мученика. Уезжая, он со смехом спросил Аглаиду: "А если мое тело к тебе, за Христа замученное, принесут, примешь ли его с честью?" Аглаида против обыкновения, не поддержала шуточки любимого, а, напротив, укорила его в глумлении и заметила, что ему нужно хранить кротость и воздержание, чтобы достойно принять мощи святых. Вонифатий запомнил слова своей госпожи, и всё время пути молился и соблюдал строгий пост, повергая в изумление своих спутников. Именно с этого времени и начался его подвиг, с принесения покаяния и глубокого внимания к своей греховности. В киликийском городе Тарсе, это в Малой Азии, Вонифатий оставил своих спутников в гостинице, а сам поспешил на городскую площадь, где при стечении множества народа христианских мучеников подвергали жестоким

пыткам. Всем им была объявлена лишь одна вина: христианская вера и благочестивая жизнь. Мучения были ужасны, какие только могла породить поистине дьявольская злоба мучителей. Но лица мучеников не были искажены от страданий, они сияли духовной радостью, ибо благодать Божия укрепляла их в подвиге. Пораженный мужеством святых, Вонифатий исполнился Божественной ревности и начал обвинять всех явивших себя мучениками, которых было уже человек двадцать, и громко воскликнул:

- Велик Бог христианский! Велик Он, ибо помогает рабам Своим и укрепляет их в столь великих муках!

Он с любовью и состраданием целовал истерзанных христиан, низко кланяясь им. Конечно, весь народ устремил свои взоры на него, особенно судья, который мучил святых страдальцев. Видя перед собой чужестранца, он приказал схватить его и привести к нему. Вонифатий не сопротивлялся:

- Кто ты?

- Христианин! - отвечал святой.

Но судья хотел знать его имя и происхождение. Отвечая на это, Вонифатий сказал:

- Первое и самое любимое мое имя - Христианин, пришел же сюда я из Рима, а если хочешь узнать и то

Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное (Мф. 19. 14).

РАССКАЗЫ СТАРОГО КОЛОКОЛА

И скрится снег зимним вечером, скрипит под ногами. Морозец бодрит и так весело! Наши звонкие колокольчики бегут домой после вечерней службы. Совсем скоро Рождество, всего несколько дней осталось до радостного праздника. Будет торжественная ночная служба, будет праздник, красивая ёлка, подарки и радостные лица. Так много нужно успеть сделать за несколько дней!

- Ещё не все подарки готовы, - беспокоится Динь.

- Успеем, - заверяет сестру Дон, - бежим к дедушке! Там и подарки доделаем. У дедушки столько интересного!

Колокольчики бегут к маленькому домику. У дедушки и чай с вареньем, и сухарики. А ещё ракушки, яркая фольга, особый крепкий клей, бусины и цветные камешки, кусочки коры и умелые руки.

- Вот так, внучек, - помогает дедушка старый колокол, и Дон с удивлением восклицает:

- Смотри-ка, рамочка для карти-

ны получилась замечательная! Спасибо, дедушка!

Старый колокол улыбается:

- Ты всё сделал сам. Я только чуть-чуть помог. А Динь смастерила замечательную закладку для книги.

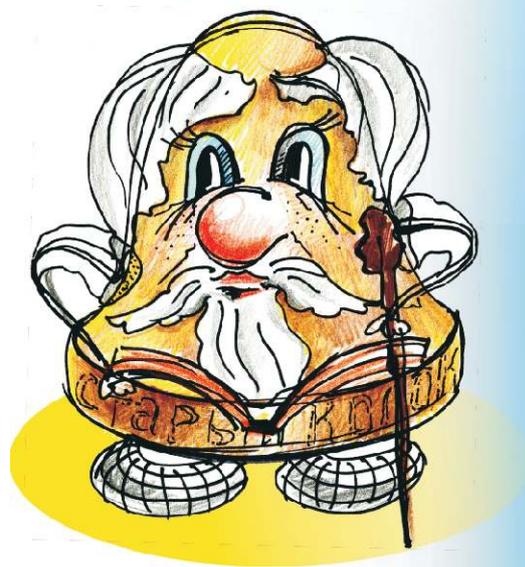
- Вот и успели, - радуется Динь, - а сейчас, дедушка, расскажи про Рождество.

- Расскажи, дедушка, - просит Дон.

- Вы же уже всё знаете. А вот скажите, дорогие мои, какой самый дорогой подарок на Рождество можно сделать?

Колокольчики задумались. Дедушка погладил седую бороду и начал рассказ:

- Давным-давно, в одном маленьком южном городке жила девочка. Было ей лет восемь. Обычно девочки в этом возрасте играют в куклы и немного помогают матери по хозяйству. Но у нашей девочки всё было по-другому. Ни заботливого отца, ни доброй матери у девочки не было, и жила она у дальних родственников. Они были людьми с чёрствыми сердцами и не жалели сироту. С рассветом вскакивала девочка с жёсткой соломенной постели. Её ждала только работа. Подмести тяжёлой метлой широкий двор, вычистить до блеска огромный

котёл, принести соломы и хвороста для растопки печи, после того, как её хозяева поедят – перемыть всю посуду. А ещё – наносить воды в огромную каменную бочку, что стояла у забора, в тени старой шелковицы. Носить воду в глиняном кувшине, что был ростом почти с девочку, было особенно тяжело. К колодцу надо было спускаться по длинной лестнице, а потом медленно подниматься по каменным ступенькам с тяжелым кувшином в тонких руках. Несколько раз девочка останавливалась, бережно ставила кувшин и смотрела на город и долину за городом. Там пастухи пасли свои стада. Девочка различала овец, которые суетливо искали траву, тяжелых медлительных коров и важных верблюдов. Ей очень хотелось тоже пойти туда, в поле. Она могла бы помогать пастухам ничуть

не хуже мальчишек-подпасков! Девочка смутно вспоминала времена, когда были живы отец и мать. У них тоже было стадо из белых, как облака, овец с тёплой мягкой шерстью. Девочка играла с ягнятами, а они тыкались в её ладонь мягкими влажными губами. Девочка тихонько вздыхала, подхватывала тяжёлый кувшин и продолжала путь вверх. До наступления темноты бочка должна быть наполнена водой, иначе тетка не даст ей ячменной лепёшки и немного молока.

Почти никто и никогда не пожалел девочку. Только старый Хаким, у которого кожа была тёмной, как шерсть верблюда, всегда улыбался ей. Он говорил:

- Мариам, - так звали девочку, - Мариам, ты настоящая царевна. У тебя глаза ярче самоцветных камней, волосы мягче шёлка, а сердце из чистого золота. Тебя ждёт настоящее счастье, поверь старику.

Мариам смеялась, и на сердце у неё становилось теплее. Тяжёлый кувшин уже не слишком давил плечи. Старик иногда помогал ей донести кувшин до ворот, только так, чтобы не увидели хозяева. Мариам всегда горячо благодарила его. Она не позволяла злым мальчишкам смеяться над старым человеком. Они частенько дразнили его:

- Хаким, Хаким, похож на старого верблюда! – кричали ему вслед.

Хаким не обижался на них и просил девочку тоже не ругать глупых мальчишек. Вот и сегодня, поставив кувшин у ворот, он произнёс:

- Нельзя отдавать злом за зло. Поверь мне, царевна, они сами не ведают, что творят.

- Ты говоришь не так, как все, дедушка. Все говорят – око за око, зуб – за зуб.

- Поверь мне, Мариам, скоро придет человек сильный, который будет говорить – любите врагов своих, - убеждённо говорил Хаким.

Мариам покачала головой. Разве такое возможно! Даже она не слишком-то любит свою сердитую хозяйку. Правда, ей часто бывает жалко тётушку. Она уже стара, у них с дядей нет своих детей. Они богаты, но их деньги не приносят им радости. Да что стоять попусту! Мариам ловко вылила кувшин в бочку и побежала быстрыми ногами вниз. Что-то уж очень много народу идёт в их городок сегодня. По дороге, что вьётся через поля, идут люди, едут повозки, запряженные лошадьми или ослами. Мариам быстро управилась с водой и вышла за ворота. По их улице шли люди, многие были с детьми. Они стучались в дома и просились на постой на несколько дней.

- Правитель объявил перепись, - сказал хозяин постоялого двора, озабоченно пробегая мимо, - уже нигде размещать приезжих.

- Самое время заработать не-

плохие денежки, - усмехнулся дядя и прикрикнул на Мариам, - чего глазеешь? Беги в дом, да готовь комнаты!

Вскоре к ним зашла семья с четырьмя детьми. Потом в ворота постучались ещё трое путников. Все они платили тяжёлыми золотыми монетами. Ещё одна женщина со старенькой матерью отдала дорогое ожерелье, чтобы прожить два дня в маленькой комнатке. Мариам пришлось ещё несколько раз сходить за водой, помочь устроить постели, подавать ужин. Уже взошла луна, когда ей удалось перевести дух. В ворота вновь постучали. Девочка с усилием толкнула тяжёлую калитку. Перед ней стояли двое бедно одетых путников. Высокий старик с седой бородой бережно поддерживал юную женщину. Она была закутана в длинное покрывало, но было видно, что женщина ждёт ребёнка. У женщины было необыкновенно красивое и доброе лицо.

- Не найдётся ли у вас места, добрая девочка? – спросил старик, - для меня и моей жены? Только на одну ночь.

- Может, и найдётся, - из-за плеча девочки ответила хозяйка, - да только постой нынче очень дорог.

- У нас нет денег, - сказал старик, - не могли бы вы приютить нас из милости.

- Нет, - отрезала хозяйка, - да и места у нас уже нет. Попробуйте

счастья у соседей.

Дверь с шумом захлопнулась. Мариам горько вздохнула. Куда же они пойдут! Может, догнать их! Её соломенное ложе ещё свободно. Она с радостью уступит его этой женщине. Тут в ворота громко постучали. На пороге стоял человек. Он молча снял с руки перстень и протянул тётке. Та провела гостя в дом, низко кланяясь.

- Эй, живо неси постель сюда, - крикнул хозяин, указав девочке на её ложе.

Мариам принесла чистую солому, устелила её одеялами из овечьих шкур. О том, где будет сегодня спать она, хозяйева не подумали. Город постепенно засыпал. Погасли все огни, не лаяли собаки, только звёзды холодно светили в вышине. Мариам тихонько вышла за ворота. Ей показалось, что сейчас она осталась одна на всей земле. И никому нет до неё дела. Она медленно пошла по пыльной дороге из города, туда, где днём пасутся стада. В долине сейчас тоже пусто. Пастухи загоняют скот на ночь в пещеры, особенно если ночью холодно, как сегодня. Ветхое платье грело плохо, и девочка припустилась бегом, чтобы немного согреться. Вдали показался огонёк. Наверное, это пастуший костёр! Пастухи добрые, они не прогонят её, может, удастся погреться и дождаться рассвета.

Девочка бежала по дороге. Свет становился всё ярче. Он не был похож на отблеск костра. Что это? Внезапно всё вокруг засияло, как днём! Мариам почувствовала необыкновенное тепло, как от весеннего солнца. Оно не обжигало, а мягко грело. Девочка нисколько не испугалась, она смело шагнула прямо туда, в середину яркого света. Вокруг неё кружились и пели удивительные существа. Они были похожи на очень красивых людей. Но у людей Мариам никогда не видела

таких светлых и добрых лиц! И у людей не бывает крыльев. И таких прекрасных голосов тоже не бывает. Они пели, ликуя, радуясь.

- Ангелы, - догадалась Мариам.

Ангелы подхватили девочку, и она тоже закружилась с ними в ликовании, поднимаясь над землёй. Под ними лежал спящий город, пустынная степь с редкими огоньками пастушьих костров. Мариам пела вместе с ними. Она знала – сегодня произошло то, чего ждали все. И небо, и земля, и трава, и люди, и даже овцы и коровы. Сегодня родился Спаситель. Об этом ей пели ангелы.

Внезапно девочка ощутила под ногами землю. Один из ангелов мягко опустил её возле пастушьей пещеры.

- Здесь ты найдёшь Того, кого послали Небеса. Прощай!

Ангелы исчезли в сияющем небе. Через несколько мгновений всё стихло. Исчез чудесный свет, не было больше слышно ангельского пения. Тихая ночь окутала всё вокруг. Из пещеры лился мягкий свет костра. Рядом с девочкой топтались тёплые овцы и вздыхали коровы. Они стояли возле пещеры, как будто не решаясь войти. Мариам осторожно заглянула внутрь. Возле каменного очага хлопотали два

старых пастуха, ещё несколько пастухов стояли в глубине пещеры, склонившись над каменными яслями. У большого плоского камня, служившего столом, стоял высокий старик с белой бородой. Он аккуратно резал хлеб большим пастушьим ножом. У Мариам захватило дух от неожиданности. Это же тот самый старик, что просился на ночлег к её хозяевам! А где же юная женщина, что была с ним?

Внезапно пастухи, что были у яслей, раздвинулись. Мариам увидела ясли, заполненные жёлтой соломой. На камне сидела женщина. Её лицо сияло, почти как лики ангелов. Но ещё ярче сиял Младенец. Он лежал в яслях, повитый белыми пеленами и укрытый овечьей шкуркой. Он смотрел прямо на Мариам и улыбался ей. Никто и никогда не смотрел на неё с такой безграничной любовью. Пастухи вновь склонились над яслями.

Девочка не решилась зайти в пещеру. Она тихонько стояла, слушая дыхание овец, и не сводила глаз с яркого тёплого света. Ей казалось, что она вернулась в почти забытое младенчество, и рядом её родители и их стадо. Мама гладит её по волосам и ласково говорит:

- Ты моя царевна.

Так называет её теперь старый Хаким! Как же она могла забыть о

друге! Надо скорее рассказать ему о том, что Спаситель уже пришёл. Как же будет рад добрый старик!

Мариам пустилась бежать по дороге. Скорее, пока ещё не встало солнце! Вот городские ворота, а вот и крохотная лачуга Хакима. Старый человек не спал. Он стоял на пороге, подняв голову к небу.

- Я видел звезду, девочка, - сказал он тихо, - я знаю, что сегодня Он пришёл к нам. Безгрешный, пришёл в грешный мир. Потому что полюбил нас всех.

Мариам обняла доброго старика и рассказала ему всё. Про чудесный свет, про ангелов, про пещеру, про Младенца и его родителей.

- Пойдём со мной, дедушка Хахим, - просила Мариам, - ты обязательно должен Его увидеть.

Старик улыбнулся сквозь набежавшие слёзы:

- Пойдём. Только я хочу приготовить подарок. Это должен быть особый подарок. Достойный Царя Царей!

Он торопливо порылся в углу своей хижины и что-то положил на ладонь. Мариам даже вскрикнула от удивления. Это был маленький барашек, искусно вырезанный из цельного сапфира.

- Когда-то я знал лучшие времена, - задумчиво проговорил он, -

это то единственное, что осталось от давних земных богатств. Даже в самые тяжкие времена я не продал эту вещь. Мой отец, а он был царём далеко отсюда, говорил, что этот дар я должен буду преподнести Спасителю.

- А у меня ничего нет, - грустно сказала она.

- Девочка, у тебя есть гораздо больше. Твоё золотое сердце и чистая душа, - тихо сказал Хахим, - не смущайся. Он ждёт тебя. Идём!

Мариам на минутку задумалась, потом быстро сказала:

- Иди к воротам, дедушка. Я догоню!

Старик медленно шёл по дороге. Его сердце трепетало от ожидания встречи. Сейчас он увидит Спасителя мира. Быстрые шаги Мариам послышались за спиной. В руках она держала тяжёлый запотевший от воды кувшин.

- У них, наверное, кончилась вода, - быстро сказала девочка, - у меня ничего нет. Но есть колодец с прозрачной водой, есть мои быстрые ноги и пара рук. Я принесу Младенцу чистую воду.

Девочка несколько раз успела сбегать к колодцу, чтобы наполнить бочку у входа в пещеру. Солнце ещё не успело подняться из-за гор, как бочка была полна воды.

- Это вам, - Мариам поклонилась женщине, - вечером, когда солнце сядет, я принесу ещё воды.

Она тихонько приблизилась к спящему Младенцу и едва прикоснулась губами к мягким кудрям. Выходило огромное солнце. Оно освещало весь мир. Ещё почти никто не знал, что это – новый мир. Мир, в который пришёл Христос.

Старый колокол окончил рассказ. Дети задумчиво глядели в окно. Падал снег, казалось, что это ангелы кружат за окном, чтобы спеть ликующую песнь.

- Как бы мне хотелось пройти по улочкам Вифлеема, - задумчиво сказала Динь, - увидеть те дома, что и маленькая добрая Мариам.

- А давайте построим Вифлеем, - продолжил Дон, - из снега, так же, как мы строим пещеру каждое Рождество, во дворе нашего храма. Это будет радость для всех!

- Давайте, мои дорогие, построим этот чудесный город из снега, - поддержал внучат старый колокол, - тогда все, кто будет приходить в эти чудесные Рождественские дни в храм, смогут увидеть сами чудо Рождества.

- Давайте, - обрадовались звонкие колокольчики, - пусть все люди радуются!

Ангел до Рождества

Святочный рассказ

- Дедушка, посмотри, звёздочка упала! И ещё одна, вот, следом летит, как будто догоняет! – девочка в смешной рыжей шапочке тянула за рукав человека в строгом чёрном пальто.

Дедушка поднял голову и строго сказал:

- Не фантазируй, Оленька! Звёздопад – осеннее астрономическое явление. И уж ни в коем случае звёзды не могут друг друга догонять. Дай-ка я рассмотрю хорошо... Это всего-навсего самолёт, ничего особенного. Пойдём, холодно.

Дедушка и внучка ушли к большому дому через дорогу. Девочка всё оборачивалась, чтобы ещё раз взглянуть на небо. Сейчас там действительно был только самолёт. Но Иван тоже видел, как за несколько мгновений до этого по небу летели две ярко светящиеся точки. А впрочем, не всё ли равно, что там летело! Настроение –

хуже некуда. И кто только придумал эти новогодние каникулы. Шатаются все по улицам, как будто нет других дел. Тоска зелёная! Скорее бы уж в школу. А начиналось всё так здорово!

В последний учебный день, когда уже объявили оценки, раздали подарки и все готовились разойтись по домам, в их класс вбежала взволнованная Анна Сергеевна, и, взмахивая по обыкновению руками, быстро сказала:

- Поездка в Санкт-Петербург, решайте до вечера, всего десять мест осталось, недорого!

Одноклассники принялись звонить родителям. Катя уже радостно кивала:

- Да, папочка, спасибо! Я еду!

Иван тоже позвонил отцу, а вдруг! Четверть на одни пятёрки закончил, имеет же право! Отец сказал быстро:

- Подумаем, перезвоню через час.

И почему Иван решил, что он тоже поедет? Наверное, потому что Катя улыбалась:

- Как здорово, мы поедем вместе, правда?

- Конечно, - кивнул Иван.

Вместе с Катей, на целых десять дней! Они ещё постояли на крыльце, Иван надеялся, что отец вот-вот ответит. Он позвонил почти через два часа, когда Иван уже подходил к дому. Отец сказал коротко:

- Не получится. Извини, сынок.

Иван резко остановился. Всё, что он только что себе придумал: и радость дороги, и прогулки по великолепному городу, и Катя рядом, всё мгновенно сломалось, как будто он уронил красивый пазл. Картинка рассыпалась. Иван медленно, нога за ногу, пошёл в подъезд. Хорошо хоть дома никого нет. Он побродил по комнатам. Подобрал разбросанные вещи. Утром, как всегда, мама торопилась собрать Антошку в садик. В прихожей, в гостиной, даже на кухне лежали там и сям части от пижамы, носочки, машинка, мягкий медведь. Иван не терпел беспорядка. Сложил книги, вытер пыль. Пора за Антошкой! Мысль о младшем братишке немного согрела. Вот уж кто его любит от всего сердца. Родители вечно заняты, дедуля тоже своим живёт. Никто им, Иваном, не интересуется, лишь бы учился хорошо, да не безобразничал. Выкинуть что ли что-нибудь этакое, чтоб уж хоть как-нибудь, да обратили на него внимание!

Иван вышел на улицу. А навстречу – мама с Антошей.

- Вот, сегодня пораньше освободилась, забыла тебя предупредить, что сама малыша заберу, - быстро говорила мама, - как, сынок, четверть?

- На пятёрки. Мам, я погуляю немного?

- Конечно, Ванечка, а то ты совсем заучился, бледненький, - мама уже быстро шла к дому, держа за руку Антошу.

Иван помахал брату и пошел по улице. Куда-нибудь, просто так. Тоскливо, когда никому ты не нужен.

Вечером он попробовал спросить отца:

- Пап, почему мне нельзя поехать?

Отец нахмурился и сказал чуть раздражённо:

- Иван, ты же взрослый парень, тринадцать уже. Если ты поедешь, то мы не сможем починить машину для всех нас.

Каникулы не радовали. Иван читал, играл с Антошкой, а больше бродил по улицам.

Никто его не понимает! И с одноклассниками тоже не складывается, друзей в классе у него нет, так, приятели. И Катя уехала без него, и будет кокетничать с этим задавакой Лёшкой.

- А зачем тебе это? – вдруг услышал Иван чей-то негромкий голос.

- Что «это»? – машинально переспросил он.

- То, о чём ты просишь: никому не нужен, никто не понимает, друзей нет, родители не любят.

- Я не прошу этого! – возмутился Иван и тут же испуганно завертел головой по сторонам. Он что, вслух разговаривает?

- О, Господи, - воскликнул мальчик испуганно.

- Нет, - так же спокойно отвечал голос, - я только Его посланник.

- Кого?!

- Того, о Ком ты вспомнил сейчас, Господа. Я ангел, твой ангел-хранитель.

- Да брось, - засмеялся Иван, - какой ещё ангел, я в сказки давно уже не верю. Эй, ты где прячешься?

- Я не прячусь. Просто видеть меня можно не везде. Зайди вот туда, видишь? Дом с позолоченным куполом. Вот там ты увидишь меня.

- Ты что, за недоразвитого меня держишь? Я знаю, что это церковь! – возмутился Иван.

- Тем более, - невозмутимо продолжал голос.

Иван поднялся на высокое крыльцо и нерешительно потянул дверь. В церкви он несколько раз был с родителями или с дедулей. Ему не слишком понравилось: душно, много народа, ничего не видно за спинами, почти ничего не понятно, да ещё шикают сердито.

- Это – тоже твоё желание?

Иван быстро обернулся. За правым плечом стоял мальчик, по виду – его ровесник.

- Что-то не похож ты на ангела. Где крылья и ещё вот этот, кружок над головой?

- Сам ты кружок, - улыбнулся мальчик, - это нимб.

- Слушай, давай разберёмся, - вспикнул Иван, - откуда ты взялся, даже если ты и впрямь ангел? Почему ты всё время спрашиваешь о моих желаниях, и вообще, как ты узнаёшь, о чём я думаю?

- Я – твой ангел-хранитель. С тобой рядом, всегда, уже почти тринадцать лет. О твоих желаниях я знаю потому, что мне положено знать о тебе всё. Богом я предназначен для того, чтобы быть на страже твоих желаний. Я не могу тебе приказывать, не могу менять твою волю. Могу только чуть-чуть направить. Но ты меня почти не слышишь. И тогда я дерзнул попросить у Бога, чтобы стать для тебя явным. Мне позволено быть в таком образе до Рождества. Ты мог видеть, когда я возвращался на землю, как падает звезда. Ты будешь слышать меня всегда, а видеть зримо – только в храме.

- Значит, ты мой ангел до Рождества, - задумчиво сказал Иван, - а что ты умеешь делать? Говорят, что ангелы могут всё.

- Я – твой ангел навсегда, а всё могут люди. Если, конечно, хотят желать правильно. Вот зачем ты просишь одиночества, грусти, да ещё, чтобы на

тебя в церкви шикали?

- Я что, ненормальный, такое просить!? – возмутился Иван.

- Но ты так думаешь, - печально сказал ангел.

- А что, не так, что ли?

Ангел склонил голову на бок и внимательно посмотрел на Ивана.

- Я могу показать тебе кое-что.

Стена напротив стала вдруг похожа на большой экран. Мальчик увидел родителей. Мама вязала носок, сидя в кресле. Папа что-то ремонтировал в гараже.

- Ваня просто не в себе, надо было найти денег на поездку. В дальнюю дорогу одного отпускать боязно. Нет, я рассуждаю, как эгоистка. Он почти взрослый, надо бы отпускать от себя. Девочка там, она ему нравится. Тяжело в таком возрасте, любая мелочь – как конец света. Пойду вареники лепить – мальчики их любят.

- Это – мысли твоей мамы, - сказал ангел.

- Надо было давно самому попробовать починить. Не так уж и трудно. Конечно, легко отговориться: занят, устал, и так сутками работаю. А парень заслужил поездку, честно вкалывает. Пятёрки тоже не за просто так ставят. Себя-то вспомнить в эти годы...

- Это мысли твоего отца.

- Они что, до сих пор так переживают? Из-за меня? Я думал, у них есть дела поважнее, - Иван опустил голову.

Картинка пропала. Иван вышел на крыльцо. Ангел почти растаял, только чуть заметный силуэт виднелся рядом.

- Пойду домой, - сказал мальчик решительно, - помочь надо.

До позднего вечера они с отцом сверлили, паяли, прикручивали, промывали и вот капризная деталь – как новая.

- Теперь можно и в дорогу, - отец улыбнулся и пожал руку сыну, - как только тебя надоумило, что надо

сделать? Я три дня соображал один.

Иван пожал плечами. Рассказать папе про ангела он так и не решился. Укладываясь спать, он тихонько сказал:

- Спасибо, - и добавил, - вот уж не думал, что ты в технике разбираешься.

- Сам же говорил, что ангелы всё могут. Главное, что ты этого хотел, и твой отец – тоже. Хотели, чтобы было хорошо для всех. Тогда я обязан прийти на помощь.

Наутро мама сказала несмело:

- Ребятки, сегодня день особенный – сочельник. Завтра Рождество. Дедушка просил, чтобы мы в храм пришли на ночную службу. Вы как, не против?

Иван услышал чуть больше: «Андрей Петрович сильно постарел, он до сих пор тоскует по жене, вот и в храм ходит, очень переживает, что внуки и мы почти без Бога живём. Сделаем старику приятное», - так он услышал с тихой подсказкой ангела. И ещё много чего он услышал в этот день: как отец думает, чтобы выкроить денег ему на поездку и купить Антошке новый велик, а то старый давно мал. Как мама переживает, что не успеет довязать носок для дедушки, потому что надо ещё испечь пирог к празднику.

- Слушай, а они что, про себя совсем не думают? – спросил Иван у ангела.

- Ты сам слышишь, не глупый же.

В обед отец торжественно вручил Ивану небольшой конверт и сказал, что через неделю будет экскурсия в Москву. А со школой можно договориться.

Пришёл дедушка, с Антошей поиграл в любимое лото, потом нерешительно подошёл к Ивану. Мальчик знал, что хотел предложить дед:

- Деда, пойдём в храм, пораньше? – опередил он его просьбу.

Старик обрадовался. Ангел от радости тихонько запел. Иван с дедом поспешил в храм. Они вошли – и ангел появился. На душе сделалось так радостно, празднично, как давно не было.

В храме было ещё малоллюдно. Суетились женщины, украшая иконы. Несколько детей лет 10-12 наряжали ёлочки. Ветки были высоко, они с трудом доставали до них.

- Поможем? – обернулся Иван к ангелу.

- Конечно – кивнул он.

Иван и ангел взялись за работу. Странно, но никто не удивился, не спрашивал, откуда они, что вообще тут делают. Мальчика охватило странное чувство – он тут свой, как дома. Ему рады. Между делом все познакомились. Дедушка тоже трудился неподалёку, развешивая с другими мужчинами гирлянды. Постепенно храм наполнялся народом. Иван обратил внимание на светловолосого мальчика примерно его возраста. Он не работал со всеми, а просто сидел у стены. Но все, кто проходил мимо, улыбались ему, а он приветливо кивал. Время от времени к нему подходила женщина, что-то спрашивая, он улыбался и негромко отвечал, как будто успокаивая. Иван услышал: «Бедная моя мама, как она останется одна. Будет плакать, горевать, а я ничем не смогу её утешить».

- Что с ним? - повернулся Иван к ангелу.

- Он умрёт через несколько недель, - грустно сказал ангел.

- Неужели ему нельзя помочь?

- Можно. Пока ещё можно. Для этого надо, чтобы нашлись люди, которые захотели бы отказаться от чего-нибудь приятного и дать его маме денег. Мальчик поправится и станет твоим лучшим другом.

Иван кивнул и стал думать. Шла торжественная служба, ангел пел вместе со всеми, стоя рядом. И папа, и мама, и братик, и дедушка, и множество других, знакомых и незнакомых людей – все были здесь. И у всех был праздник, и все ждали чуда. Иван даже не удивился, когда увидел Катю и её отца – очень важного человека. Сейчас он старательно пел «Рождество Твое, Христе Боже наш», и лицо у него было таким добрым.

- Катя, - тихонько тронул он её за рукав, когда служба уже заканчивалась, - с Рождеством! А я думал, ты ещё не приехала.

Катя улыбалась:

- А я и не ездила никуда. Представляешь, упала и ногу растянула, вот только вчера поправилась. Но я не жалею, нисколько. Не поверишь, ко мне прилетел ангел-хранитель. Да вот он, рядом! И он сказал, кому надо помочь. И папа сказал, что это очень хорошо.

Иван оглянулся. За их спинами шли два юноши. Их лица светились, как яркие свечи, одежда сверкала, как чистый снег под солнцем, а за спиной были видны крылья. На паперти Иван увидел мальчика с мамой. Катя быстро шагнула к ним и протянула женщине пакет. Иван тоже подошёл к ним и протянул небольшой свёрток:

- Ты поправишься, - сказал он уверенно, - и мы будем лучшими друзьями.

Ангелы смотрели на них и улыбались. Потом они взмахнули крыльями.

- Мы рядом, - услышали дети голоса, - всегда рядом!

Елена Чернакова

ЛЕСНОЕ РОЖДЕСТВО

СКАЗКА

Ёжик и медвежонок сидели на поляне под большой ёлкой.

- Смотри, снежинки летят! – воскликнул ёжик.

- Снежинки? – спросил медвежонок, он ещё никогда не видел снега, - настоящие?

- Самые настоящие, - заверил ёжик, - я же уже видел снег. Прошлой зимой.

- А я ещё не видел, - вздохнул медвежонок, - но мама говорит, что, когда полетят снежинки, надо будет готовиться к зимней спячке.

- И ты так и проспишь всю зиму, до самой весны? – огорчился ёжик, - и не увидишь чудесного зимнего леса, и Звезду, и рождественскую ёлку.

- Жалко, - сказал медвежонок, - но все медведи зимой должны спать. Так мама говорит.

Ёжик задумался. Прискакал весёлый заяц с морковкой в лапах и тоже сел под ёлкой:

- О чём грустим? – спросил он.

- Медвежонок не увидит Рождества, - сообщил ёжик.

Заяц даже морковку уронил:

- Как же так? А мы с Бобиком уже решили, что в Сочельник нарядим вот эту ёлку, она самая красивая в нашем лесу. И вместе будем ждать Звезду. А потом петь и водить хоровод. Бобик очень расстроится.

Друзья притихли. Медвежонок поднял голову.

- Ой! Ты кто? – закричал он, - я никогда не видел такой чудной птицы!

- Я снегирь, - важно ответила

красногрудая птица, - я зиму принёс.

- Значит, точно пора в берлогу. Ну, я пошёл. А то мама будет ругаться.

- Постой! – воскликнул заяц, - а ты зимой крепко спать будешь?

- Нет, наверное, - ответил медвежонок, я вообще крепко не сплю.

- Тогда мы с ёжиком будем приходить к тебе каждый день и рассказывать, что нового в лесу. Так ты и Рождества дождёшься.

- Здорово! – сказал ёжик, - только ты крепко не засыпай!

Каждый день ёжик и заяц приходили к берлоге. Они ловко пробирались внутрь через маленькое оконце, которое обязательно остаётся в потолке берлоги, и рассказывали медвежонку обо всех лесных новостях. Медвежонок иногда просыпался, иногда слушал в полусне. Но друзья крепко держали слово.

- Послушай, ёжик, - озабоченно сказал заяц, - медвежонок уже третий день не хочет просыпаться. Я рассказал ему, как вчера на пруду зайцы соревновались с лисятами на коньках, а он только промывал в ответ.

- Да, - почесал ёжик лапкой колючий затылок, - завтра Рождество. Уже Сочельник. Как же быть?

- Давайте я за Бобиком в деревню слетаю, - предложил снегирь, - у него голос звонкий. Может, разбудит медвежонка.

- Ну да, а заодно и ма-

му-медведицу. То-то нам попадёт, - проворчал ёжик.

Но снегирь всё же полетел. Слово надо держать! Бобик долго пробирался на полянку по глубокому снегу. В зубах он нёс корзинку. В ней – игрушки, Маруся дала, дочка хозяина. Для лесных друзей, сказала. Снегирь над ним летел, дорогу показывал. Вот и полянка, и ёлка, и заяц с ёжиком.

- Была не была, - сказал Бобик, всунул морду в берложье оконце и громко сказал – гав, гав, гав!

Друзья притихли. Сначала ничего не было слышно. Потом снег зашевелился, приподнялся, и из оконца показалась заспанная мордочка.

- Ура! – закричали все.

- Я не проспал? – озабоченно спросил медвежонок, - уже Рождество?

- Нет, нет, - кинулись к нему друзья, - сейчас ёлку наряжать будем.

Медвежонок выбрался наружу, отряхнул шубку, огляделся:

- Вот это красота! Снега сколько, сверкает всё!

Украсили лесные жители ёлку, чинно расселись и стали Звезду ждать. А вот и она, самая большая, самая яркая. Особая, Рождественская.

- С Рождеством, - закричали все, - с праздником.

- А вот и угощение, - вдруг раздался голос.

Обернулись зверята – мама-медведица мёд несёт, папа-медведь – корзинку с сушёными грибами.

Будет пир горой! Рождество – для всех торжество!

Елена Чернакова

ХАЛВА

Эту историю когда-то рассказала нам учительница. Ее детство пришлось на безбожные уже 30-е годы. Но жила она в деревне. А там, в самой гуще народной жизни, вера сохранялась. Сохранялись и традиции. Самыми стойкими оказались всеми любимые праздники - Рождество и Пасха. Местная детвора, нет-нет, да и высыпала в рождественские дни на сельскую улицу, чтобы поколядовать, да насобирать себе лакомств. Кстати, о лакомствах: время было тяжелое, голодное. Но до войны было еще далеко, а деревня (вернее, уже колхоз) была крепкой, поэтому ее жители вполне могли себе позволить побаловать детишек в праздники.

И вот, однажды моя учительница Раиса Павловна, тогда еще Раечка, колядовала вместе с соседскими ребятами. Рае тогда исполнилось пятнадцать, и к детским шалостям она присоединилась за компанию с сестрой. Но в этот раз был у нее и свой интерес - увидеть соседа Степана. Он был на десять лет старше Раи и ее совсем не замечал, но очень ей нравился. Когда друзья оказались около его дома, Рая уговорила всех зайти. Это было непросто: ведь Степины родители «религиозные пережитки» не уважали, и идти к ним никто не хотел. И не зря. Детям они ничего не дали, и даже отругали их за беспокойство по такой глупой причине. А Степе, кажется, стало неловко перед гостями, и в последний момент он бросил в окно какой-то бумажный сверток. Его Раиса подобрала и положила в тряпичную сумку. Все это видели, поэтому, когда на сумке проступило жирное пятно, все уже знали, что оно от Степиного подарка. Тогда девочку подняли на смех и даже стали укорять: мол, ты уговорила нас идти в этот дом, где нас и отругали и какую-то ерунду подсунули. Рая рассердилась, побежала обратно к Степиному дому и положила сверток под дверь. А потом еще и наступила на него со всей силы. Раздался хруст, по краям выступило что-то светлое. Клей? Мыло? Марга-

рин? Раиса уже бежала догонять друзей.

Утром ее встретил Степа. На этот раз он не только ее заметил, но и пошел ей навстречу.

- Ты зачем вчера мой подарок раздавила?

- Подарок?

- Я видел. И родители тоже. Они поняли, что я вам халву дал. Как же мне из-за тебя попало!

- Халву? Да там то ли кирпич какой-то грязный был, то ли маргарина кусок.

- Дура ты! Белой халвы не видела?

О том, что белая халва существует, я впервые узнала от Раисы Павловны. И даже нашла ее фотографии в интернете. Но в жизни я её ни разу не видела. Так же, как и Раечка до того случая.

- Какой еще белой халвы? Опять смеешься?

- Да ну тебя! На вот, попробуй! Я вчера на крыльце остатки собрал.

Степа вынул из кармана полный крошек сверток. На вкус халва оказалась просто замечательной, и Рае стало стыдно за испорченный подарок. Но больше - за то, что не защитила Степу от обвинений и даже не предложила развернуть и посмотреть его гостинец.

- Слушай, а ты колядки поешь? И Рождество празднуешь? Можешь мне про все это рассказать?

- Конечно - заявила Рая, решительно ничего об этом не зная, кроме пары колядовальных куплетов.

- Приходи завтра чай пить. Только халвы больше нет! Расскажешь мне про это ваше Рождество. Мне еще с прошлого года интересно. А родителей спрашивать боюсь.

К следующему дню Рая расспросила обо всем свою бабушку и пришла к Степе с готовым «докладом». Но беседа получилась живая и веселая. Они подружились, а через три года женились. Троих своих детей крестили в детстве. Венчались, правда, через двадцать лет после свадьбы. Но тоже после Рождества. Которое, кстати, они всегда отмечали - даже до того, как стали ходить в храм. На праздничном столе у них до сих пор бывает халва.

Вера Шаропова

КОЛЯДКИ

Рождество Христово,
Ангел прилетел
Он летел по небу,
людям песню пел:
"Вы люди, ликуйте,
Все днесь торжествуйте,
Днесь Христово Рождество!"
Пастыри в пещеру
первые пришли
И младенца Бога
с Матерью нашли,
Стояли, молились,
Христу поклонились –
Днесь Христово Рождество!
Все мы согрешили,
Спасе, пред Тобой,
Все мы, люди, грешны –
Ты Один Святой.
Прости прегрешенья,
дай нам оставленье –
Днесь Христово Рождество!

Коляда, коляда,
Накануне Рождества!
Тетенька добренька,
Пирожка – то сдобненька
Не режь, не ломай,
Поскорее подавай,
Двоим, троим,
Давно стоим,
Да не выстоим!
Печка – то топиться,
Пирожка – то хочется!

Ангел нынче к нам спустился
И пропел: «Христос родился».
Мы пришли Христа прославить,
А вас с праздником поздравить.

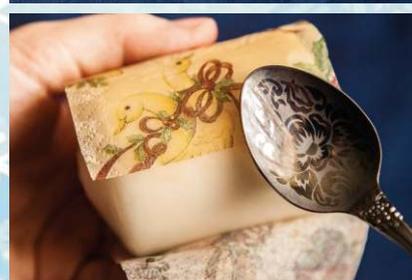

Перед Рождеством мы готовим подарки своим родным и друзьям. Такая нарядная свечка будет не только хорошим подарком, но и украсит праздничный стол в вашем доме. А сделать ее очень легко и быстро. И это под силу не только взрослым, но и старшим детям. Ну, а под присмотром справятся и младшие.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СВЕЧА

1. Для нарядной свечи нам нужны сами свечи, трехслойные салфетки подходящей тематики, чайная ложка и еще одна свеча для нагревания.
2. Примеряем салфетку к свече и отрезаем нужный размер. На салфетке нужно отделить верхний красочный слой.
3. Зажигаем ненужную свечку. Берем чайную ложку и нагреваем ее именно так, как показано на фото. Свеча может коптить и, если нагревать ложку с другой стороны, можно испортить салфетку.
4. Прикладываем салфетку на свечу и начинаем приглаживать ее горячей ложкой. Вы увидите, как салфетка пропитывается воском и он застывает.
5. Любуемся нашей свечкой.

Юлия Лютина

Журнал «Православная семья», издание Новосибирской епархии Русской православной церкви. Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви, свидетельство № 115 от 01.08.2011г.

Главный редактор: протоиерей Дионисий Михалев. Редактор: Лютина Ю.В.

Редакционный совет: Тихобаев Ю.П., Чернакова Е.О., Каргополова Е.В.

Дизайн и верстка: Смирнова Л.В.

Тел. (383) 348-5370, 308-75-03

www.skh.su e-mail: serg774@yandex.ru

Отпечатано в типографии ООО Полиграфическая фирма «Печатник». Тираж 999 экз.

Подготовлен прихожанами прихода в честь иконы Божией Матери «Казанская» п. Краснообск.

Издается на пожертвования прихожан.

Журнал можно приобрести: на Епархиальном складе;

в лавках прихода во имя иконы Божией Матери «Казанская»:

киоск по ул. Б. Богаткова, у дома № 208;

киоск по ул. Геодезическая, 8 (НГТУ, ст. метро Студенческая);

вестибюль ст. метро Площадь Маркса (выход на улицу Ватутина);

в Сергиево-Казанском храме п. Краснообска, (конечная остановка).

Просим молитв о здравии рабов Божиих: Вячеслава, Ксении, мл. Николая, мл. Иоанна, мл. Василия, без помощи которых издание нашего журнала было бы невозможно.

Приглашаем к сотрудничеству людей, занимающихся фотографией, пишущих стихи и прозу, рисующих.

Ишем постоянных благотворителей.

Желающие получать наш журнал по почте наложенным платежом могут позвонить по телефону редакции или отправить заявку по электронной почте.

Просим не использовать журнал в хозяйственных целях.

Если он стал вам не нужен — принесите его в храм или подарите другим людям.

Праздничная литургия в Сергиево-Казанском храме п. Краснообск, 2013 г.

Праздник Рождества Христова в Воскресной школе п. Краснообск, 2013 г.

Фестиваль снежных скульптур, п. Краснообск 2013 г.